

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ МАЗНИЦЫН

Герой Советского Союза

15.10.1920г.-14.01.1945г

Иван Сергеевич Мазницын родился 15 октября 1920 года в селе Ореховка, в крестьянской семье. Со школьной скамьи у Ивана Сергеевича была тяга к знаниям. Он очень хорошо учился сам и помогал своим товарищам. Об этом вспоминала его соседка Волкова Прасковья Максимовна и все те, кто его знал. Прасковья Максимовна вспоминает: Иван, бывало соберет нас и начинает нам объяснять математику». С детских лет он отличался трудолюбием. «Дома, – говорил отец, - Иван был первым моим помощником: колол дрова, носил воду, пас гусей. Один раз пригоняет гусей и говорит: «Вот так наелись гуси:» - и показывает на горло. Иван Сергеевич с детских лет мечтал стать учителем.

Ульяна Яковлевна, мать, вспоминает: «Один раз пришел из школы, снял брюки, оставшись в нижнем белье и рубашке, заложил руки за спину и начал ходить по комнате, объясняя что-то. А потом спрашивает: «Мама, ну я хоть немного похож на Чаплыгина?»

После окончания школы в с.Высоцком Иван Сергеевич поступил в Ставропольский педагогический институт в 1938 году. В институте Иван Сергеевич учился тоже очень хорошо. Родителям часто приходили благодарности. После третьего курса Иван Сергеевич проходил практику в школе №5 г. Ставрополя.

Оттуда тоже пришла благодарность, в которой говорилось, что Иван Сергеевич очень сдружился с детьми и их родителями.

Но закончить физико-математический факультет ему не удалось.

Он, наверное, был бы отличным учителем, из тех, у которых каждый урок – открытие для ребят. А открытия делать всегда увлекательно, хотя и трудно. А, может быть, он стал бы ученым, чьи труды помогали бы выводить на новые орбиты космические корабли. Но мечты об этом кончились для него в июне 1941 года.

В январе 1945 года старший лейтенант Иван Сергеевич Мазницын уже командовал танковым взводом. На одном из последних снимков, которые Иван прислал домой, он сфотографирован у своей боевой машины. В руках только что снятый шлем. Лицо усталое, но глаза веселые. На гимнастерке два ордена: Красного Знамени и Отечественной войны. Позади очищенная от оккупантов Белоруссия. Впереди – граница.

«Танки моего взвода прошли тысячи километров, освобождая нашу советскую землю от немецких захватчиков. Теперь я получил почетную боевую задачу – вести разведку впереди части. Мы выполнили возложенную на нас Родиной миссию. Знамя Победы принесли к Берлину. Прошу принять меня в члены партии.

Иван Мазницын»

За прием голосовали единогласно. А через несколько часов танк Мазницына шел первым в атаку. Он первым нащупал вражескую оборону и ринулся в бой. Гитлеровцы отбивались жестоко. Ударили противотанковые пушки. Убит стрелок. Ещё один удар по броне. В смотровую щель плеснула вспышка огня. Сполз, словно внезапно уснул, со своего жесткого сиденья механик-водитель.

Краснозвездная грозная машина останавливается. Командир стонет от адской боли: перебиты обе ноги. А к танку бегут враги. Все ближе, ближе... Мазницын вытащил из кобуры свой «ПТ». В узкой щели, как зеленые призраки, замелькали фашистские автоматчики. Они не стреляли. Они хотели взять советского танкиста живым. Но вот на мушке один – выстрел. Упал фашист, за ним второй. А в обойме только восемь патронов. Во врага пущен третий, четвертый. Иван слышит как по броне стучат кованые сапоги. А в стволе уже последний патрон.

О чем думал в эту минуту 25-летний русский парень? О подвиге, который он совершил? Вряд ли. Наверное, о матери, о друзьях, о близких. Товарищи написали матери о последних минутах жизни её сына. И добавили в конце письма несколько строк: «Тогда очень жестокие были бои, но мы все же нашли время, похоронили его, как положено, поставили памятник. Мазницына Ивана Сергеевича вспоминают как героя.»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Ивану Сергеевичу Мазницыну было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб Иван Сергеевич 14 января 1945 года. Похоронен в с. Яновец на р. Висле, Польша.

Иван Сергеевич, участвуя по прорыву сильно укрепленной обороны противника в районе Кшивда, 14 января 1945 года своим взводом вел боевую разведку. Умело маневрируя на поле боя, выявлял огневые средства противника, навязывая ему бой, проявляя образцы героизма, мужества и отваги.

Товарищ Мазницын, несмотря на подавляющий огонь противника, продолжал выполнять поставленную задачу и лично уничтожил танк «Пантера», три противотанковых пушки и до 100 солдат и офицеров противника. Мазницын выскочил из танка и наткнулся на автоматчиков противника, которые пытались взять его в плен.

Отстреливаясь, он уничтожил шесть гитлеровцев, и, видя безвыходное положение, с возгласом «Умру, но не сдамся!» -выпустил последний патрон в себя.

Товарищ Мазницын обеспечил успех ринувшемуся вперед батальону.

Взвод разведки ст. лейтенанта Мазницына уничтожил 2 танка «Пантера», 5 пушек, 4 дзота и до 200 солдат и офицеров противника.

Стихотворение, посвященное
Мазницыну Ивану Сергеевичу-
Герою Советского Союза.

Подгорный Евгений

Горели города, деревни и станицы
Гулял в степях кровавый меч войны,
И кованый сапог фашистского убийцы
Топтал поля моей родной страны.

Нам не забыть тревоги этих дней,
Они заполнили истории страницы.
В числе ушедших на войну парней
Студент, Иван Сергеевич Мазницын.

Он наш земляк, в Ореховке родился
И рос, ничем не отличаясь от других мальчишек.
Потом в педагогическом учился,
Всю жизнь мечтал учить наукам ребяташек.

Но сердце позвало Ивана в бой
За честь страны, святую от рожденья.
Он понимал, что мы любой ценой
Должны освободить поруганную землю.

И командиром танкового взвода
Он шел вперед, сметая все на пути.
Неся освобождение народам,
Но до Берлина не пришлось дойти.

Шел бой за Вислой смертельный и неравный,
Сплошной стеной в атаку шли фашисты.
Запомнит враг жестокий и коварный,
Как могут бить советские танкисты.

Но вот, подбитый вражеским снарядом,
Остановился танк Мазницына Ивана.
Весь экипаж погиб, товарищей нет рядом.
А ноги, как одна сплошная рана.

Все ближе, ближе лезут фрицы.
Спасенья нет, есть выбор: жизнь или смерть.
И понял коммунист Иван Мазницын,
Что здесь ему придется умереть.

В какие-то мгновения он вспомнил
Родимый дом и ласковую мать,
Вот наклоняясь у сына в изголовье,
Она ему успела прошептать:

«Крепись, Ванюша, милый постарайся,
Не осрами свою старушку-мать!
А рядом крики: «Рус, давай, сдавайся!»
Патронов в пистолете ровно пять.

Уже три трупа возле танка,
И вражья кровь алеет на снегу
«Сдаваться?! Никогда! Хоть умирать и жалко,
Но пятый для себя я сберегу».

Так умер наш земляк Иван Мазницын,
Геройской смертью пал за честь страны родной.
И я имею все права гордиться,
Что он, Герой, односельчанин мой!

Из воспоминаний Скакун Марии Терентьевны, учителя русского языка, обучавшей И.С.Мазницына

Среди ореховских ребят был и Ваня Мазницын, которого я учила по русскому языку и литературе в 5,6 и 7 классах.

Дорогие ребята, следопыты, если бы мы тогда могли предположить его будущее, что о нем, Ване, надо будет через 40 лет давать следопытам 70=x годов воспоминания, то, безусловно, запомнили бы все его черточки, все мелочи его поведения, учебы.

Но..., грядущие года таяли во мгле, никто не предполагал этого страшного будущего, этой ужасной войны и её последствий. И среди 20 миллионов, отдавших жизнь, оказался и Ваня Мазницын, отважный танкист, удостоенный за свой подвиг самого высокого звания - Герой Советского Союза. А был, как и все, сельским мальчишкой.

Помню его с 5-го класса: приземистый, черные с прищуром, с озорной лукавинкой глаза; всегда жизнерадостный, не унывающий ни при каких школьных неприятностях (а такие, конечно, бывали).

Помню одну характерную черту его: он был одарен чувством юмора, по всякому поводу у него была готова острая шутка. прибаутка, что выделяло его из всех учеников и в чем сказывалась какая-то народная мудрость. Помню его доброжелательность, хорошее отношение ко мне, хотя я его обычно, как говорится, «гоняла» за небрежный почерк. Но он никогда не обижался, а отшучивался, обещал сегодня же начать выправлять свои иероглифы. Учился он с охотой, конечно, отличником не был, но старание, прилежание было.

Из писем к однокласснице Волковой (Леоновой) Марии Тимофеевне

Иван Сергеевич поддерживал связь со своей одноклассницей Волковой (Леоновой) Марией Тимофеевной. В одном из писем он ей описывает свой боевой путь, но особенно подробно описывал Белорусскую операцию. Он пишет, что Белорусская операция «развернулась на плечах 9 танкового взвода и не одному такому, как я, была последней. Я не досчитываюсь очень многих товарищей, с которыми я начал воевать в этом году, а из тех, с которыми был на Западном, вижу только троих.

Белорусская операция началась с Бобруйска, вот мне-то и пришлось окружать и отрезать группировки Жлобина, Рогачева у самого Бобруйска. Нас, окружаемых, было в несколько раз меньше, чем окруженных, а поэтому ко второй половине дня положение становилось аховским.

Трудно описать этот день. Ну а 2-й день был почти поголовной сдачей в плен немцев. Они шли одиночками и группами в несколько сот человек под командой своего же офицера. История войн не знала еще примеров, чтобы группа военнопленных шла без конвоя на сборный пункт пленных по дорогам до 100 км, имея на руках всего лишь бумажку, на которой по-русски написано, что такой-то Ганс или Фриц с группой следует на такой-то пункт.

Я не был под Сталинградом, но говорят, что это второй Сталинград. Но со временем немец пришел в себя и, отходя, давал зачастую нам такого перцу, что и вспоминать не хочется.

Эх, Мария, Мария! Если бы ты знала, как все это надоело! И как я сейчас желаю конца войны!»

